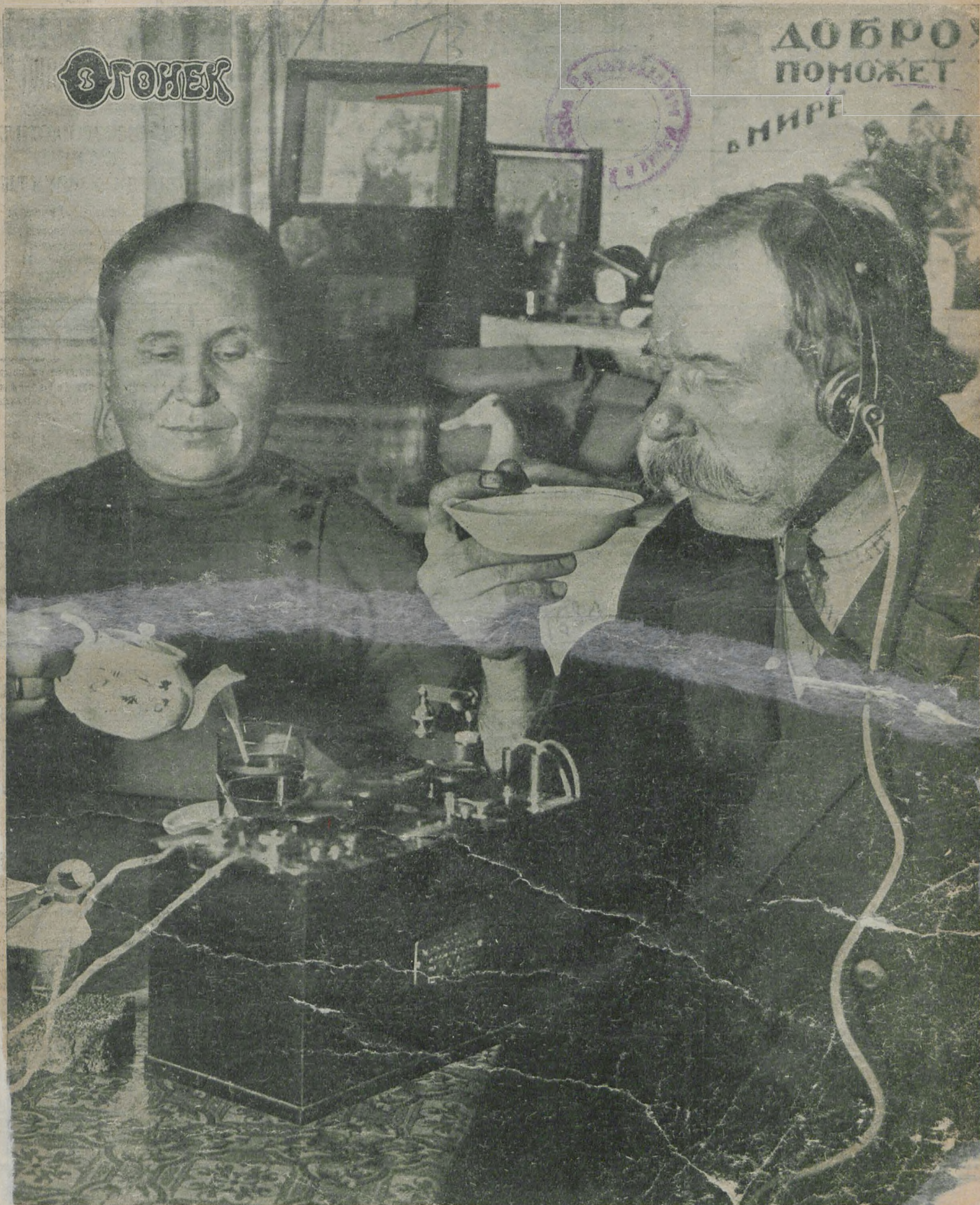

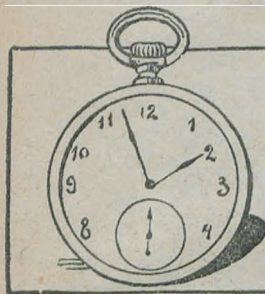
РАДИО В СЕМЬЕ РАБОЧЕГО.

В Москве и по СССР установлено уже несколько тысяч радио-приемников на квартирах и в рабочих клубах. На снимке—рабочий слушает радио-газету за вечерним чаем. Поздравление с новым годом!.. передается по телефону во все концы Советского Союза в ночь на 1-е января 1925 г.

Фот. С. Тудес

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧАСОВЫЙ МЕХАНИКИ

Москва, Кузнецкий Мост 16
Телефон 4-85-37

Магазин № 1

(б. ЛЕУБА)

Третьяковский пр. 9. Тел. 1-23-09
Часы настенные, карманные, будильники, ходики, часовая фурнитура и пр. инструмен-

МАГ. № 2 (б. П. БУРЕ)

Кузнецкий Мост 1. Тел. 3-10-24

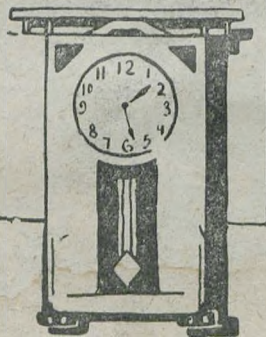
Часы карманные, браслетом, настенные, будильники, оптика, геодезия, заводка часов на дому специалистами-мастерами б. фирм МОЗЕР и П. БУРЕ по годовому абонементу

МАГАЗИН № 3

Б. Лубянка 13

Тел. 4-83-08

Геодезические, физические, медицинские, химические, метеорологические, оптические инструменты и аппараты. Очки, пенсиль.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1925 год

„ЖУРНАЛ для ЖЕНЩИН“

Бесплатные приложения: 12 коптурных листов рукод., 12 выкроек печат. и вырез., 3 книги: 1) «Гигиена женщины», 2) «Борьба со старостью» и 3) «Вегетарианский стол».

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ со всеми приложениями: на 1 год—10 р., на 9 мес.—7 р. 50 к., на 6 мес.—5 р. 50 к., на 3 мес.—3 руб.

Годовым подписчикам допускается расфрочка: при подписке 5 руб. и 1 май—5 руб.

МОСКВА. Редакция: Б. Бронная 8/15. Тел. 1-84-03
Магазин: Кузнецкий Мост 11

ПЕНИНГРАД. Проспект Нахимова 11. Тел. 5-69-28

Т-во

„ОГНЕВАЯ СУШКА ПЛОДОВ И ОВОЩЕЙ“

ПРЕДЛАГАЕТ
БЕЛЕВСКУЮ ПАСТИЛУ
СУХИЕ
ОВОЩИ И ФРУКТЫ,

Магазины в Москве:

Театральный проезд,
дом б. Метрополь
Кузнецкий Мост 11
Тел. 1-61-82

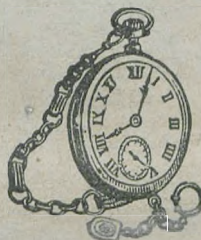
ТВЕРСК. ОТДЕЛ.

„ТОЧНОЕ ВРЕМЯ“

МОСКВА ТВЕРСКАЯ 29 РЯДОМ С МОССОВЕТОМ

высылает везде, где только проходит почтальон, в розницу по оптовым ценам наложенным плате. ЧАСЫ высш. сорта с 2-летн. гарантией за верность хода и прочн. механизм

Часы черн. и никел. „Анкер“, завод головок. „Ремонтур“

№ 501 Жел.-дор. „Patent“	4 р. 65 к.
№ 502 Такие же плоские на камн.	6 р. 75 к.
№ 503 Такие же „Экстра“ плоск.	8 р. 25 к.
№ 504 Такие же „Мозер“ на камн.	9 р. 75 к.
№ 505 Наклад. зол. закр. с 3-мя крышк., на 18 рубинах	16 р. — к.
№ 506 Такие же серебряные Salter и „Мозер“ и К ^о .	22 р. и 16 р.
№ 507 Ручн. на кож. браслетке.	8 р. и 10 р.
№ 508 Ручн. на кож. брасл., в. с. „Анкер“ на 15 камн. Ц. за шт. 16, 20 и 25 р.	
№ 509 Часы настенные с 1 гирей, ирешк., прочн. механизм	3 р. 65 к.

БЕСПЛАТНО один час 7-ые при заказе 6 шт. часов сразу, можно разн. сортов и цена (задаток и место денег можно почт. марками в записном закр. письме)

ДАРОМ цепочка с брелоком прилагается ко всем карманным часам

ДЕПО ЧАСОВ

ВЛАДИМИР ГРАФОВСКИЙ
МОСКВА, Тверская 64/2

ПРЕДЛАГАЕТ ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ
ЗА ХОД И ПРОЧНОСТЬ

№ 501 Анкер верный ход жел. дор. 4 р. 50 к.
№ 502 Такие же плоские 6 р. — к.
№ 503 Черн. элэг. Батч. 6 р. 50 к.
№ 504 Черн. плоск. Хронометр Анкер. 8 р. — к.
№ 505 Наручн. дам. и муж. 8 р. 50 к.
№ 506 Такие же на камн. 10 р. — к.
№ 507 Наруч. Анкер, луч. фирм от 18 р. до 25 р. — к.
№ 508 Сер. закр. 84 пр. Мозери Salter. 21 р. и 25 р. — к.
№ 509 Черн. закр. и откр. на камн. „Мозер“ 11 р. — к.
№ 510 Часик. водот. закр. на 18 рубин. 15 р. — к.
Высылаются по почте наложен. платежом
К наручн. часам прилагается бесплатно кож. браслет

КНИГИ

Большой выбор по искусству, классиков и всем отраслям знания
Новые и старые
Занавесы исполняются по получении задатка половины стоимости

Книжный магазин
„ОЗАРЬ“
Москва
Улица Герцена 22

ПОДОШВА

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОЖА
Т-во В. И. РЕБРОВ И К^о
Москва, Хрустальный 52

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА

Распродаю оптом и в розницу: Бром 4 р. Рам для корб. 1 р. 50 к. 100 штук. Высыл. наложенным платежом по почте.
Адрес: Москва, Центральный рынок у стены. Рамочно-картинная торговля
И. М. ТЮРИНА

Высылаются наложен. платежом без ЗАДАТКА ФЛАГИ УСТАНОВЛ. ОБРАЗЦА

№ 1 разм. 15×10—3 р. 50 к.	луч. сорт. с выш. 4 р. 50 к.
№ 2 разм. 8×24—6 р. — к.	луч. сорт. с выш. 7 р. 50 к.
№ 3 разм. 60×30—10 р. — к.	луч. сорт. с выш. 12 р. 50 к.

Имеются ТРАУРНЫЕ флаги всех размеров по той же цене
Москва, Тверская 19/1

„ПОБЕДА“

Массовое производство значков, флагов и наконечников

Рекомендуется ВСЕМ
всемирно-известная американская
косметика

„Imsha“
„ИМША МЕТАМОРФОЗА“
крем-мыло-пудра
против веснушек и для белизны и нежности кожи
Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и кооперативах
„АМЕРИКАН-УНИОН“ Москва
почтовый ящик № 600

ПАТЕНТОВАННО-ГИГИЕНИЧЕСКИЙ
КОРСЕТ-БАНДАЖ
ПРОТИВ „SANITAS“
ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ
САНИТЕРА И ПОДПИСА
ТАКАЯ ПРОШИВА САНТОМ
НОВЫШНЕ ФАБРИ
ДЛЯ БЕРЕЖН. СПЕЦИАЛЬН. СИСТЕМА
ПРОГОРАДИ. ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖ. ПЛАТЕЖ.
ИМЕ Ольга ПЕКК
Ленинград, Лиговская ул. 55 кв. 1
Тел. 622-35

ЗАОЧНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА КУРСОВ

„ПОЛИГЛОТ“

Существует с 1917
Ростов-на-Дону
Б. Проспект 37

НАШ МЕТОД ГАРАНТИРУЕТ УСПЕХ

Наши заочные курсы „ПОЛИГЛОТ“ коммерческих наук и стенографии будут особенно оценены лицами, не имеющими возможности посещать специальн. курсы, живущими вдали от больших крупных центров. Но они для всех доступны, как жителям города, так и деревни. Благодаря нашей заочной систем-школы приходит

и Вам из дом.
Мы обучаем везде, где только имеется почта

Предметы преподавания: бухгалтерия, коммерческиечисления, торгов. кореспонденция и делопроизводство, стенография и др. спец. предметы, коммерч. науки.
Изучение производится посредством переписки по программам и условиям, высылаемым 10 коп. почтовыми марками

КОМСОМОЛЬЦЫ

«Комсомолия».

Фот. А. Шайхета.

ДОМ

Стихотворение *О. Колычева.*

Плотничьим счастливым ремеслом
Полон день, как ветренной забавою.
Бережно играю с топором,—
Как с детьми, с напильниками балуюсь.

Подымаю умное бревно,
Пробую легонько и не падаю.
Знаю, что податливо оно—
И нести его легко, как радугу.

Помню, в детстве,—над Москвой-ре-
кой
Сваи строил я—и люблю было

В четком перебое молотков
Чуть человеческую силу.

У вещей—свои привычки есть,
Свой язык, и нежность, и упорство...
Лык и камень, дерево и жесть—
И на радость людям—дом пост,

Топоры гремели и звенели,
Рассекая сердцевину дуба.
И кирпичной розовою цвелью,
У подручных шелушились губы.

Я взибался по лесам сосновым,
Укрепив размычивый фундамент.

Десять пальцев—десять жестких бревен
В этот день исколоты гвоздями.

Будет дом, просторный и большой,—
С окнами, чуланами и спальнями.
Только б в нем жилося хорошо,
Чтоб сияла в нем зря зеркальная,—

Чтоб живое золото зарниц
На оконных стеклах задрожало,
Чтобы птичье пенье половиц
Убаюкало меня, усталого!..

О. Колычев.

ОКНО В МИР

Эррио шатаётся. Пропали золотые денечки «левого блока» во Франции. Биржевые маневры, скандальные для правительства разоблаче-

Депутат Тэттигер.

ний, закулисные интриги, крики о «красной опасности» — все это привело в растерянность ближайших друзей премьера и подало сигнал к разложению блока.

В рядах блока на смену объяснениям в любви к Эррио пришли разговоры о его ошибках. Это — плохой признак, ибо во Франции с этого всегда начинается закат министерской звезды.

В переводе на язык парламентских фокусов это значит, что кабинет Эррио должен уступить место кабинету Бриана. При помощи этой передвижки направо, блок хочет заручиться для своего нового правительства благоволением промышленников и банки-

ров. — а что касается социалистов, то, ведь, Леон Блюм дал уже понять, что он встретит кабинет Бриана не столь открытой, но достаточно надежной поддержкой. Раз избравши лакейскую карьеру, социалисты готовы служить любому барину.

Тяжелые дни Муссолини. Фашистский корабль тонет. Против Муссолини открыто выступает уже не только парламентская оппози-

ция, но и значительная часть его же собственной партии. Умеренные фашисты хотят отделаться от диктатора.

«Умеренные» имеют на своей стороне виднейших военачальников в армии, в том числе маршала Кадорна и генерала Джакардино. Рука об руку с ними работает и лидер итальянских консерваторов Саландра, мечтающий сделаться наследником Муссолини.

Но осуществятся ли мечты Саландры? Не ближе ли был к истине

сам Муссолини, когда он говорил: «После меня к власти придут не консерваторы, не либералы, не пополяры (католики). Наследниками фашизма будут коммунисты?»

Эротоман — убийца Харман, по собственному признанию, убил в течение пяти лет 27 молодых людей. Убийство молодых людей, с которыми он бывал в гомосексуальной связи, стало для него за пять лет таким естественным делом, что отдельные случаи могли не сохраниться в его памяти!

Харман служил в ганновской полиции; он блестяще выполнял свои шпионские обязанности.

В 1918 г. Харман был задержан по подозрению в убийстве двух молодых

людей. Полицейские власти освободили его.

Во время ареста Хармана социал-демократ г. Носке был в отпуску и проводил время на прекрасной Мадейре. Как только он вернулся в Ганновер он сейчас же запретил издание коммунистической газеты и конфисковал брошюры, посвященные харманскому скандалу.

Джакомо Пуччини — скончался на 67 г. жизни. Джакомо Пуччини, один из крупнейших представителей современной западно-европейской оперы, завоевавший германские сцены в период культа Вагнера. Итальянский веризм, противопоставивший вагнерианству живой и легкий стиль драматически подвижной музыки, потерял в лице Пуччини одного из крупнейших своих представителей, обогатившего репертуар не сходящими со сцен операми «Тоска», «Богема» и «Мадам Баттерфлей» (мы называем произведение, ставившиеся у нас в России).

Смерть Пуччини всегда жизненно-реальна, рав-

но как много правды и в музыкальном их выра-

жении. Знаменитый композитор интересовался переработкой «Тоски» в «Борьбу за коммуну» и собирался приехать в Россию. Смерть помешала ему выполнить это намерение.

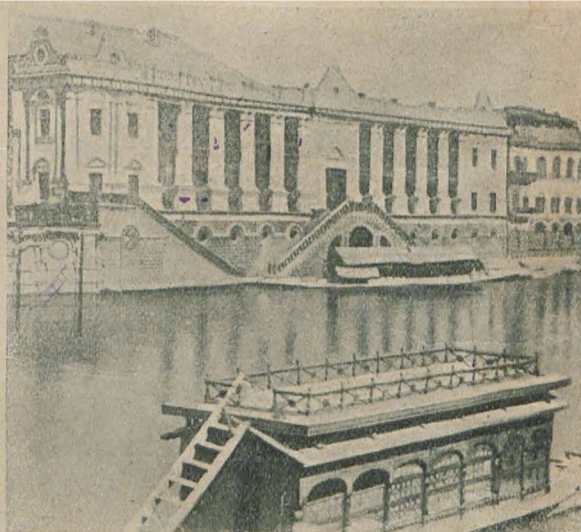
Коварная леди, индийский раджса и английская истина. Вы думаете, наверное, что Ан-

нею, застигли нежную пару на месте преступления; а затем, один из «застигших» разыграл роль оскорбленного супруга добродетельной леди и, угрожая скандалом, заставил принца подписать не то на 125, не то на 300 тысяч фунтов стерлингов два чека, по каковым преблагополучно и получил деньги.

Вот и все. Лондонские джентльмены и их супруги штурмовали зал суда. Пылкий индийский принц, упоминался во время процесса не иначе, как под именем «мистера А».

Это делалось, как объяснил судья, «по государственному соображению»: таинственный «мистер А» — племянник и наследник раджи Кашмира. Чтобы скрыть шалости кашмирского по весы, британский суд превратил Хари Синга в таинственную фигуру «А».

Это сделал тот самый британский суд, который гордо чванится, что он во всяком деле обнажает

перед лицом мира всю истину, хотя бы она на-
глия интересуется в настоящий момент поездкою Чемберлена в Париж и Рим? Или разбоем империалистов в Египте? Или национальным движением в Шотландии? Ничего подобного. «Вся Англия» думает и говорит сейчас только об одном: о деле мистрисс Робинсон.

Собственно говоря, на почве буржуазных нравов это дело — самое заурядное, и само по себе интересовало нас не могло бы. Предприимчивая англичанка, к которой воспылал восточной страстью индийский принц, обработала его на западный манер: ее друзья, по уговору с ролю».

Книжка № 1 «Библиотеки Огонька», рассылаемая всем подписчикам вместе с настоящим №-ром журнала «Огонек».

КАЙЕННА

А. ЛОНДР

ПОСЛЕСЛОВИЕ
АНДРЕ МАРТИ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЬКА»

№ 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК»
МОСПОЛИГРАФ

Парламентские выборы в Германии.

Спец. снимки берлинского кор. «Огонька».

Процессия германского комсомола.

Вечером, после выборов, на Александерплац в Берлине.

БАТРАКИ

Рассказ Льва Гумилевского.

I.

С осени снег выпал рано, но стоял и не

ложился долго; зимою нападало с поларшиной — мужики лопат не трогали вовсе. С весны же дождей не было, яровые сеяли в сухое, пшеничные поля не взойшли. Малые речушки в степи пересыхали, рыбы выбрасывались на берег, дохлых карасей мальчишки приносили в карманах. Земля потрескалась, вода в колодцах ушла в землю. Ржаные поля стояли в пыли и зное, пустые колосья дергали руками, урожай считали на фунты. Луга заплесневели соляными пятнами, соль съела травы, солонцы сверкали в зное, как только что выпавший снег. Мужики, голодной саранчой, стали уходить из деревень, из сожженной степи, от страшной, бесплодной земли.

Тогда с Урала, из камышей, с низин Волги, из камыцких степей поднялись казацкие банды, беглые солдаты, застрявшие в степях офицеры, с ними голый, отбившийся от дома мужик. Пестрое войско катилось вверх по Волге, в пути обростало, как снежный ком, пристававшим из спальных хуторов голым, бездомным людям: голый

люди шел без цели, голому люду нужно же было куда то идти.

Под Самарою тысячеголовая банда пе-

ререзала железную дорогу на Ташкент, запрудила в городе тысячи беженцев. Беженцы шли в Ташкент, Туркестан, на

Парламентские выборы в Германии

Спец. снимки берлинского кор. «Огонька».

Берлин в день выборов 7-го декабря.

Парламентские выборы в Германии

Спец. снимки берлинского кор. «Огонька».

Агитационный автомобиль коммунистической партии на Александинской площади в Берлине.

Дон в станицы за хлебом, на новую жизнь. Беженцы лежали на берегу Волги шесть дней и шесть дней с дедом, бабками, детьми и внуками на солнце, в раскаленном песке и удущьи.

Тот год—был год двадцать первый, в России, в Поволжье, в Самарских, по-чужих от зной степей—страшный год.

На седьмой день, здесь на берегу, на дыривой вытоле, в полдень у Анны—у крестьянки Анны Ветровой, как звали санитары, подобранные трупы—у Анны умер последний ребенок. Она посмотрела на испитое, зжало посиневшее личико ребенка, перевернулась; потом злихнула кофтой скормленную ребенку грудь, сказала:

— Слава тебе господи, прибрал господь. Теперь я на промыслах в Астрахань уйду!

Санитары унесли ребенка, Анна связала свои вещи, отдала соседке пеленки и ушла на пристани искать случая до Астрахани.

У пристаней, похожих на смиренных бременных овец с распухшими боками, стояли пароходы, перегруженные пассажирами; берег, мостки, пристани были забиты козлами, мешками, сундуками, людьми. Анна толкалась возле хвостов очередей до сумерек, потом ослабела, села на песок в тоске и безнадёжности.

Вечером, проходивший мимо парень постоял над нею, приглядываясь, подумал, помолчал и спросил:

— Тебе куда надо, молодка?

Анна нагнула на лоб платок, опустила голову—отвечать не хотелось, но сказала:

— Куда глаза глядят! Вон на промыслах в Астрахань—слышь—бабы нужны! Без ребят. А я ребенка ноне схоронила. Да разве уедешь?

Парню баба понравилась лицом и тихостью. Он закурил цыгарку и сел рядом.

— До Царицына сплавить тебя можно!

— Да сделай милость!—оживилась вдруг Анна,—да уж устрой! Хотя как хочешь...

— Можно. Это можно,—сказал он, ударяя твердо на е,—это можно. Плоты у нас до Царицына идут, тут за песками якорь бросили по причине.—Он помолчал и досказал решительно,—старуху с ядл, В стряпухах она у нас ходила, теперь,

знать, умрет. Мотри, холера. Ты, чай, стряпать можешь?

— Был бы из чего!

— Не бойсь. У нас это все есть!

Парень затоптал цыгарку по деревенски старательно, до последней искорки. Анна вздохнула:

— Так что же?

— Да что ж? Пойдем. Хозяин мне бабу велел найти попутчицу, чтобы, знамо дело, не платить. Хозяин-скаред, это верно. И то сказать—харчи! За харчи ноне народ на какую хочешь работу пойдет. Только ты на меня после не клещи, потому я упрещаю: как есть. Стряпать

и прибрать и постирать на нас то-же. Баб у нас кроме нету, а мужиков трое. Вещишки твои все тут?

— Все!

— Ну, значит, идешь?

— Иду, знамо.

— Ну, вставай, пойдем. Мне это все равно, кто ни есть,—он вздохнул, поднял Аннин мешок,—тут за пристанями лодка ждет. Поехай, милая!

С города на воду тянуло раскаленную духоту, как из отопленной печи. Анна

Самуэль Гомперс,

вождь правых реформистских профсоюзов Америки и идеолог крайнего соглашательского крыла в мировом рабочем движении, непримиримый враг СССР, умер на днях в Америке в возрасте 80-ти лет.

Безработица в Америке

Русс-Фото.

В Бостоне 150 безработных врывались на днях в городскую думу и, получив ответ, что совет городской думы бесценен помочь и, проши по всему Бостону с плакатами: «Мы, безработные, требуем работы, а не милости» и «Будь прокляты биржи труда». Они угрожали, если им не будет в ближайшем времени оказана помощь, пополнить собой ряды преступников.

шла сзади, отставая. Она задыхалась, прижимая под сердцем боль, и молчала. За пристаями на берегу лежавший мужик поднялся навстречу, заорал:

— Скорее, чорт. Хозяин ждет!

Парень прибавил шагу, подошел, не кладя мешка:

— Стряпуху искал. Вот она и есть. Твоих свезем?

Анна подошла, утирая запекшиеся губы тонкими, до черна заветрившимися пальцами. Мужик посмотрел на нее и на лодчонку, лодчонка плескалась в воде, как игрушечная.

— Садись. Не потопнем.

Парень бросил мешок в лодочку, сел в весла легко и ловко. Мужик помог Анне, спросил коротко:

— Голодующая?

— Да, самарские.

— Батрачить идешь?

— Что придется.

Мужик прочно сел в кормовое весло.

— Да,—вздыхнул он,—да. Много вас теперь, ой много! Куда девать?

будет! И в батраках ходим—не померли. А вот у нас в Ярославской губернии в галаховом доме князь издох с голоду. Князь. Поместье было, лошади—страсть. Я у него одну зиму работал.

Анна чуть-чуть усмехнулась. От улыбки и волжской вечерней свежести щеки ее порозовели и голова вытянулась из плечей. Мужик оглянулся на парня и подмигнул. Парень же покачал головой, навис в веслах и не ответил.

Плоты выпирали углом из за песчаного откоса, на плоту

Советская дипломатия

Фот. для «Огонька».

На фронтоне здания полпредства серп и молот заменили царский двуглавый орел.

Перед зданием — бывший редактор „Рабочей Москвы“ товарищ Б. М. Волин, ныне — первый секретарь посольства СССР в Париже.

Он оттолкнулся от берега. Легонькая лодочка, выдолбленная, как колода, из цельного дерева, отороченная сверху лишь одною доскою, колыхнулась. Анна вцепилась руками в края, сжала губы. Мужик поглядел на нее, крикнул парню:

— Шевелись, Захар! Хозяин заждался!

Захар векинул весла, лодочка пошла точно навскач, с волны на волну. Захар, улыбаясь, спросил:

— Как звать-то, молодка? — и кивнул головою на тихий ответ, — ну ничего, Аннушка, не тужи! Перемелется — мука

— Пачпорт есть?

— Есть!

— Захар тебе покажет, как и что. А ежели случаем инспекция какая и так кто чужой спрашивать будет, так говори, что не нанятая, а своей охотой поехала и не работница, а помогать взялась по хозяйству за то, что добрые люди взялись довести. Поняла, что ли?

— Аль нет?

— Ну и ступай в избу! — Он отвернулся от нее, заорал на работников, — Митрий! Захарка! За дело! День целый

Советская дипломатия

Фот. для «Огонька».

Полпред Л. Б. Красин выходит из Елисейского дворца, после вручения верительных грамот президенту Франции Думергу.

Советская дипломатия

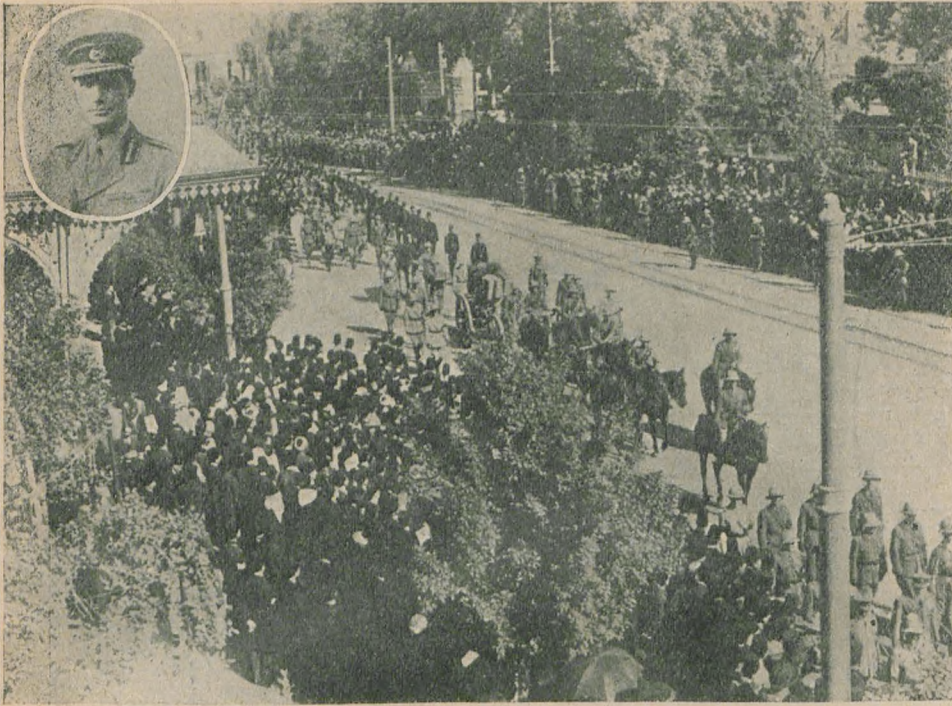
Ф. т. для „Огонька“.

Полномочный представитель СССР в Швеции В. С. Довгазевский в. ходит из дворца в Стокгольме и сле вручения королю верительных грамот.

Похороны английского сатрапа

Фот. для «Огонька».

В Каире (в Египте) с необыкновенной торжественностью происходили похороны английского генерала Ли-Стека, убитого египетскими националистами. Египетское правительство уплатило Англии 500.000 фунтов стерлингов за этот акт народной мести. Подчеркнутая пышность похорон, при почетном карауле египетских войск, является одним из актов унижения национального достоинства Египта, введенного великобританским правительством в систему управлений в своих многочисленных колониях.

В овале—генерал Ли-Стек.

потеряли—живо! До ужина чтобы уйти! Ну, ну, пошевеливайся...

Плоты поскрипывали, шевелились на воде. В брусках лениво хлопали волны. Анна шла за парнем, парень нес ей мешок, оглядывался, смеялся:

— Смелее, смелее шагай! Полетишь не вверх, чай, не бойся!

Захар бросил в избу мешок, ушел. В избе этой, как в новой деревенской пахло сосновой смолой, в открытые окна веял ветер, обдувая наспех сложенную печь, еще не остывшую от прежней стряпнухи. Анна зажмурила глаза и присела на скамью, вспоминая: санитары подбирали там, на берегу корчившихся в судорогах и рвоте людей, от них все сторонились и никто не хотел помочь санитарам поднять и унести. Санитары, в белых халатах, как люди из другой жизни, ругались, убрали людей в холщевые повозки с красными крестами и увозили—куда—никто не знал. Люди исчезали, как стряпнуха, и после них оставались вещи, становившиеся вдруг страшными и чужими, как после стряпнухи неостывшая эта печь.

Анна прибрала мешок свой, подумала и опять села на лавку, слабая от бившихся в груди слез. Заживо посиневшее личико ребенка вспомнилось у скормленной груди—Анна похолодела, как он, и стала плакать, оглядываясь на двери, чтобы не застали мужики и согрелась слезами.

Плоты вдруг дрогнули, зашевелились, как живые. Потом, натужась и скрипя связями, поплыли, посапывая, хлоп-

пая и визжа. Захар зажег фонарик, вздернул его над избою на короткую мачту и сказал в дверь:

Английский Пуришкевич

Политический карьерист, любимец английского реакционного «высшего общества» и придворных кругов, Уинстон Черчилль, получив десятый для него портфель министра финансов, оглушает Англию яростными антибольшевистскими выступлениями.

— Через неделю, гляди, в Царицыне твоим будем! А ну, накрывай на стол, сейчас ужинать идем!

Анна отерла глаза юбкой, встала. Захар улыбнулся ее покрасневшим глазам и ушел.

2.

Плоты шли пятый день. Не велико на плоту было хозяйство, да много ли нужно было им Анну задавить? Она ложилась изломанная, спала чугунным сном и просыпалась, как каменная—размять рук, ног долго не могла.

Отдыхали не часто, лишь в сумерки, сходясь все вместе перед ужином у избы. Тогда сидели у двери на пороге, на дровах, смотрели в непрозрачные волжские дали, курили и звонко сплевывали насквозь прокуренную слюну.

Днями и ночами навстречу шли пароходы, с вспухших боков их издали еще матросы махали днем белыми флагами, и ночью зелеными фонарями, указывая путь. В сумерках медное солнце долго плавало на горизонте за невысоким берегом, тогда были печальны темно-зеленые, гладкие степи воды. В брусках день и ночь хлопали волны, скрипело позади покорное правило, урчали цепи, крепившие бруссы. Проходившие пароходы оставляли после себя грустный запах нефти и высокие волны, качавшие плоты, так что Анну начинало тошнить.

Митрий, мужик задумчивый и тихий, упершись ладонями в колена, глядел на берег, спрашивал Анну, к ней не оборачиваясь:

— И овцы, чай, были?

— Знамо, были!

— Кобылу, говоришь, так с жеребенком и продли?

— Знамо, с жеребенком!

— Так!

Потом он молчал долго, молча же вставал и шел на правило сменять Захара. Хозяин поглядывал на Анну ласковее

прежнего: от волжской свежести, сна и сытости Анна отходила быстро, наливалась кровью, ветрила здоровым загаром и веселела, думая:

— Хоть бы и всю жизнь так плыть!

Под вечер пятого дня хозяин спросил деловито:

— Мужа на германской войне убили, али теперя?

— На германской!

Помолчав, он придвинулся к Анне, сказал глухо:

— Без мужика скучно, чай?

— Никогда скучать мне!— быстро ответила Анна и убрала плечи подальше от ласковых хозяйских рук.

Ночью же поздно хозяин подполз к ней под полог, положил тяжелую руку на грудь, лег. Анна проснулась невдруг, вздохнула и вскрикнула, отшвырнув прилипшую к груди руку:

— Уйди, уйди! Что ты?

Хозяин отодвинулся:

— Я это! Не признала, что ли?

— Уйди, не то парня крикну!

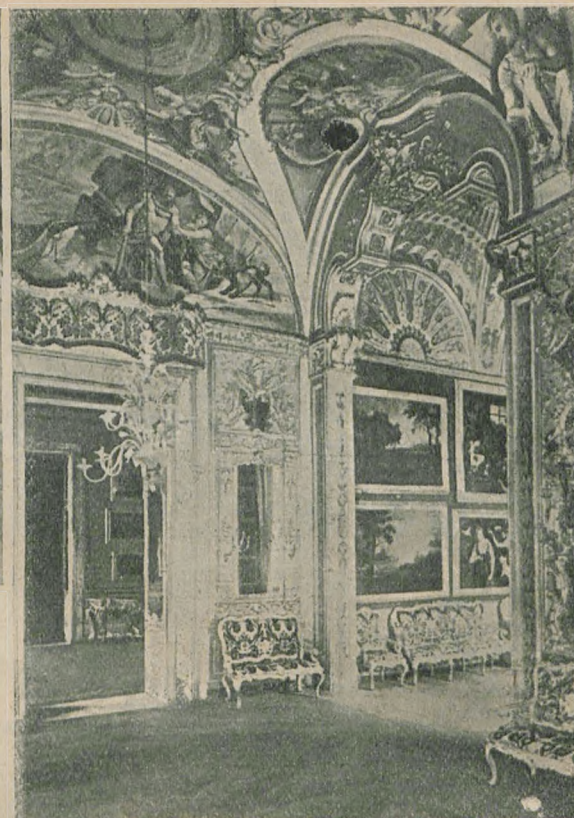
— Ах, стерва!

Он поднялся неуклюже, сопя и вздыхая, ушел. Утром смотрел косо, раз сказал, сплюнув злобно:

— Ух, вышвырнуть бы тебя вон отсюда! Да жалко лодку спускать!

Анна ушла по скользким брусам на правило к Захару и рассказала. Захар отер потный лоб подолом рубахи, засмеялся:

— Такая уж ваша бабья доля: и ночью на хозяина

8 декабря в Риме открылись заседания Лиги Наций. Заседания будут происходить в дворце Дориа, знаменитом своей постройкой и собранными в нем художественными сокровищами.

Парадный двор во дворце Дориа, выстроенный по проекту знаменитого архитектора Браманте.

угождать! Да не бойсь,—добавил он ласково,—я уйму! Дай срок!

Анна сидела на бруске и в испуганное лицо ее смеялся Захар. Солнце жгло плечи, с воды веял ветер, сдувая с плеч зной. На гладкой воде долго стояла волнующийся след от правила, над ним реяли печальные чайки, купаясь в солнце и вол-

Захар оторвал прилипшую к груди от пота рубаху, оттянул ее для ветра пузырем, сказал так, что нельзя было понять серьезно или шутя:

— А ежели одной спать боишься, приходи, со мной ложись! Ай?

Так называемая «Зеркальная галлерей» в палаццо Дориа.

— А ну те к шутам. Ступай уж. Поговорю я с ним ужо, не бойсь, не тронет более!

Анна помолчала и ушла. Захар долго смотрел ей вслед. Она шла, покачиваясь, растопыривая руки, шлепая босыми ногами по мокрым брусам. Ветер, показывая на свету крепкое ее тело и груди, обдувал выношенный до прозрачности ее сарафан. Захар отвернулся, тоскуя, и долго тянул про себя песню о Волге, тройке и обездоленном ямщике.

После обеда он сказал хозяину твердо:

— А бабу, хозяин, не тронь!

Хозяин мотнул головою, как бык:

— А ты что ей?

— Ничего,—встал Захар,—не замай, говорю!

Он оглянулся на далекие, песчаные берега и добавил истово, точно крестьян:

— До берега далеко, вишь ты—мы тут одни. Тут мы сами по себе и исполком и чрезвычайная комиссия. Я насчет такого дела бабы не упреждал и мой тут ответ. Потому, не замай! На воде, сам, чай, знаешь как?

— Пошел на свое место, сукин сын!

— Иду! На свое место иду, потому на это место я нанимался. И ты на чужое место тоже не лезь!

Захар усмехнулся, прищурился и так с усмешкой пошел на правило, ловко скользя босыми ногами по сырм насквозь брусам. Митрий слушал их молча, выслушавши же сказал о своем:

— Гляди хозяин—к ночи гроза будет. Ишь как накрывает из за Волги! Страсть!

Он мотнул головою на берег и полез под полог спать. Анна вздохнула, подумала горько о ненужной теперь грозе. Хозяин же долго из под пухлой, просвечивавшей на солнце ладони, глядел в небо, присматриваясь к серым облачкам, тревожно всплывавшим на небо.

Наглядевшись, он нахлобучил картуз, пошел по плотам, нагибаясь к цепям и связям. Потом крикнул:

— Анна, прибери в избу, что лишнее!

Английский суд

Русс-Фото.

Торжественное открытие очередной сессии верховного суда Великобритании после молебна в Вестминстерском аббатстве. О беспристрастии и прочих качествах английского суда—смотри в этом номере историю об индийском магарадже («Окно в мир»).

нах. Зеленая масса воды кружила голову, и даль на воде с широкой беляной и жавшимся к крутому берегу пароходом казалась не живой.

Анна посмотрела на него и ответила без улыбки, с тихостью и покорством:

— Да уж лучше с тобой, тогда!

Захар вздрогнул, махнул рукой:

Испанцы в Америке

Дозорный отряд арабов, помогающих испанцам в борьбе с восставшими марокканцами.

Серые облачка скоро всползли на солнце, набухая дождем и молнией. Сотлгих берегов короткие вихорки взметнули столбами песочную пыль. Подхватившие ветры понесли ее на воду сизыми тучами. Волга поседела белыми гребешками, волны захлопали в брусках отчетливо и гулко, иногда выплескиваясь серыми струйками на связи, цепи, канаты и лес.

Митрий, не дослав, пошел на правило. Захар отсюда шел к хозяину, нагибался, как он, к связям и цепям, щупал их, смотрел и ругался:

— Толстый чорт! Говорили тебе, не жись! Навязали лыком—гляди теперь! Покажет твое лыко тебе кузькину мать!

— Да, ведь, почитай до места дошли!— покорно спорил хозяин,—какая волна! А то и канат не выдержит!

— Не выдержит!—дразнился Захар,— дошли! Она тебе ноне покажет лыка твоя!

Плоты шевелились под ногами неровно. Крайние звенья иногда поднимались над водой и с них стекали струи, как масло. Падая назад на волны, бруссы скрипели, шатая соседей. Где-то гулко, как выстрел, лопнул лыковый связ. Хозяин, махая руками, бежал туда, кричал и ругался. Захар шел на помощь, не торопясь, но ругался истоно:

— Сам виноват, чорт! Не ори! Неси канаты из избы!

Митрий молчал, глядел в небо, не от-

кликался. Анна стояла у избы, держась за сруб. Мертвые бруссы под ногами оживали. Голые, скользкие спины их шевелились, как живые, плеская выбивавшимися вверх волнами. Берега исчезли в песочной пыли, серые тучи слились с водою, огромный темный потолок из туч, воды и пыли стал вдруг над плотами и розовая молния сверкнула, как ночью. Хозяин перекрестился.

Анна плотнее прижалась к стене избы. Над грохотом бури, цепей и бившихся в плоты волн, прокатился, далекий, негромкий, но четкий гром. С молниями, тьмою и ветром он стал приближаться с неимоверной быстротою.

Митрий, сделав рунором руки, прокричал Захара. Захар оглянулся и побежал к нему. Хозяин стал смотреть туда, крича и ругаясь:

— Неслушники, черти! Что там, Митрий? Что?

— Канат волоки сюда!

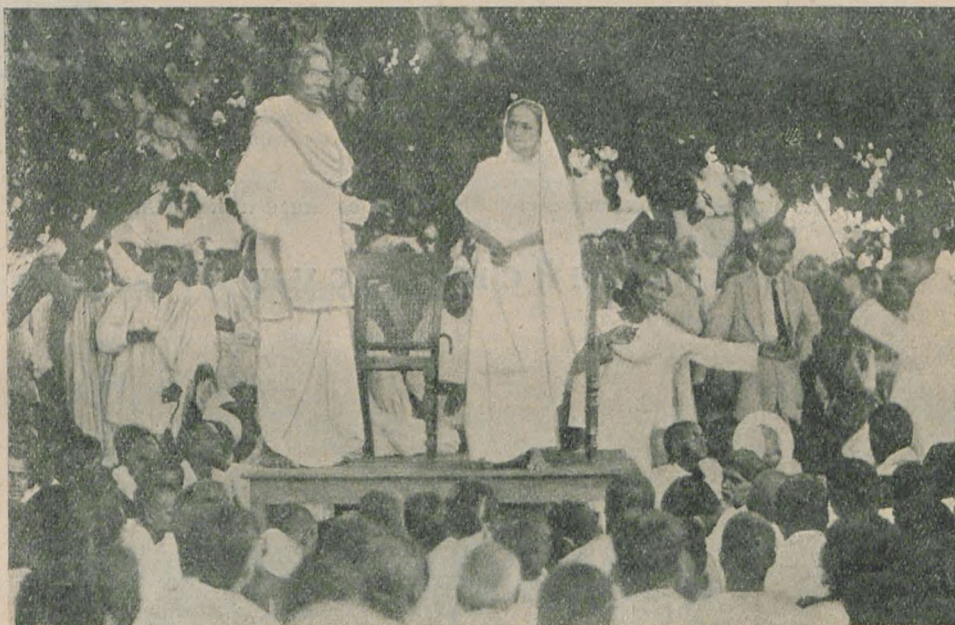
— Зачем тебе канат?

Синий свет молнии вырвал из тьмы Захара, ввязавшего бруссы под правило. За правилом билась на волнах отвязавшаяся лодка. Хозяин заорал истоно:

— Лодку держите, черти! Лодка ушла! Не видите?

ЖЕНА ГАНДИ

Русс-Фото.

Жена знаменитого индийского революционера-националиста Ганди помогает своему мужу активными политическими выступлениями, в которых поддерживает учение своеобразного революционного национального синдикализма, проповедуемое ее мужем.

Президиум I Всероссийской Конференции научных работников РСФСР

Слева направо: А. М. Ловягин, А. И. Калишевский, М. А. Слушан, А. Д. Эйхенгольд, акад. Н. Я. Маффе, Д. Н. Егоров, Г. К. Дерман, С. Ф. Пастернак, Л. Б. Хавкина, П. Е. Зенкович, Н. Б. Симановский.

Из под румынского ига

Фот. Ис. Черного.

Побеги из Румынии продолжаются. Недавно в СССР бежал от боярского ига румынский сержант. На снимке—румынский сержант в клубе красных пограничников в Тирасполе.

Против белого террора

В декабрьскую неделю МОПР'а в театре имени Калиева состоялся грандиозный митинг протеста против белого террора. На нашем снимке: президиум митинга. Сидят: первым—т.т. Марти, третьим—т.т. Жаров, секретарь Краснопресненского района МОПР'а.

нула, хозяин задохнулся от натуги предупредить:

— Ст.й! Убьет, чорта!

Правило легко швырнуло Митрия в воду. Захар, торопясь, увяз ногою в брусках и вырвал ее с кровянойцей кожей. Митрий бился в воде, захлебываясь, и пылы от плота, не видя лодки.

— Правило держи! Пра-а-авило уйдет! Держи его чорт!

АНГЛИЧАНЕ В БАКУ

От бакинского корреспондента «Огонька».

Захар поймал веревку, притянул правило к месту. Хозяин, добежавши, стал к нему. Захар вглядывался в волны, звал:

— Ми - и - итрий! О-о-ого-го! Митрий!

Лодка болталась на волнах далеко. Голова Митрия почудилась на воде и пропала. Захар решительно стал раздвигаться, хозяин заорал:

— Ты куда шмапедный чорт? Разобьет плоты!

Захар застегнул штаны, вернулся. Хозяин смотрел назад и кричал. Захар покричал Митрия.

(Оконч. в след. №).

Лев Гумилевский

КРАСНЫЕ ДИРЕКТОРА

Фот. С. Тулеса.

В Москве открылся 4-й губернский съезд красных директоров советских промышленных предприятий М. ссы и М. сс. в. губ. На съезде было 247 делегатов, и представляющие более тысячи промышленных предприятий. На нашем снимке: секретарь МГСПС тов. Павлов приветствует съезд.

Они приехали в свое время в Баку.

Спокойно, с достоинством заняли «свои маневренные высоты» и стали вывозить нефть. Генерал Томсон оказался не плохим хозяйственником и недурным администратором... Английская политика одержала тогда крупную победу на Кавказе.

Правда, не надолго. Обстоятельства принудили просвещенных мореплавателей убраться во своис.

Тогда они показали миру пример величайшей гуманности. Темной осенней ночью, в пустынной Закаспийской степи, англичане расстреляли 26 бакинских коммунар.

Это было в 1918 году.

А в 1924 году были возложены венки на братскую могилу 26 бакинских коммунар. Тонке англичанам.

Но какая разница между теми и этими? Те пришли в Баку, чтобы отграбить, эти протянули братскую руку. Те на неудачный грабеж ответили убийством, эти на убийство ответили объединением трудящихся.

Томсон и Перселль, Черчилль и Бромли, Керзон и Брамлей. Какая разница! Долго жить вместе они, конечно, не смогут.

Как бы складнозвучно не распевал свои ноты Чемберлен, наступит день, когда между убийцами и возмущенными венки на могилы убитых—возникнет фронт—самый жестокий и самый беспощадный—гражданский фронт.

И тогда победа будет не на стороне убийщих.

На снимке: английская делегация в Баку. На вокзале: тов. Мельничанский, Перселль, Финлей, Брамлей, тов. Яроцкий, Макдональд, Смитт, редактор «Бакинского рабочего» тов. Чагин, корреспондент «Огонька» А. Яковлев.

1.000 УДАРОВ „МОЛОТА“

Фот. А. Мытникова-Ковылкина.

Праздничное заседание, посвященное выходу тысячного номера газеты «Молот» в Большом театре в Ростове н/Дону. На праздник газеты съехалось до 3.000 рабочих, сельских и юнжоров с приветствиями редакции газеты в день ее юбилея.

ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ

Очерк Веры Быстрицкой. Снимки С. Тулеса.

Трамвай останавливается. Направо—кирпичная труба «Богатыря». Налево в основном лесу разбросаны дачи.

Вот и Ростокинский проезд. За длинным, желтым забором встает голубое здание. Над калиткой надпись:

Тут же сооружена небольшая метеорологическая станция.

— Вот и лисятник.

Он разбит на крутом скате пригорка. Уютный, живописный уголок. Много деревьев, высокая трава, дорожки—все лисяи удобства. Широкий кругозор—кусочек реки, луга, вдаль бор.

— Этот лисятник устроен по типу американских. Но мы изобретаем свой собственный. Пока он в стадии проверки.

Смотрю: выбегает лиса, обыкновенная наша «оглянка»,—через сетку стремится к нам. Один из сопровождающих нас юных натуралистов проходит к ней и она ласкается, прижимаясь к нему, как домашняя собака.

Вдруг что-то летит. Это с дерева прыгнул пестец. Этот уже не того веселого нрава—строг и мрачен.

— У нас уже родился здесь лисенок, но мы не сумели его выкормить—сжигостью сообщает мне тот же юноша.—В бу-

дущем нам это, без сомнения, удастся. В Америке до того усовершенствовалось искусственное разведение лисиц, что там лисяи шкура стоит чуть ли не гроши.

— Показал бы я вам наш курятник,—продолжает он раздумчиво,—мы там делаем опыты над повышением носки яиц простой крестьянской курицы—да в нем на глаз нет ничего интересного.

— Скажите, а пасека у вас есть?

— Ну, разумеется, только вот—ульи на зиму убраны. Мы идем смотреть птичий уголок («вольеру»), водный уголок. Особенно интересны дуплянки. Это искусственные, сделанные из коры гнезда. Они предназначены для привлечения птиц, уничтожающих вредителей. Тут же кормушки с разбросанными зернами.

— Наш метод—исследовательский,—говорит наш спутник.—Центр тяжести нашей работы не в лабораториях, а в лесу, в лугу, в поле, у реки. Мы изучаем жизнь природы в самой природе.

— И мы ставим дело на широкую общественную основу,—горячо перебивает другой.—У нас при станции работает Центральное Бюро юных натуралистов; оно было выбрано на первом Всесоюзном съезде юных натуралистов, в июне месяце этого года, оформившем «юннатское» (юных натуралистов) движение. Движение выдвигает следующие положения:

Общность задач натуралистического и коммунистического движения; борьба с академизмом; активное участие в строительстве советского коммунистического государства путем изучения естественных производительных сил и подготовки практических работников по их использованию; выработка новых приемов массового коллективного научного исследования...

В курятнике.

«Биологическая станция юных натуралистов имени К. А. Тимирязева. Основана в 1918 году».

— Наша биологическая станция—учреждение единственное во всем Союзе,—с гордостью говорит молодой сотрудник станции, юноша лет 17: он только что окончил школу и теперь работает при станции.

— Она предназначена для работы юных натуралистов, а это придает совсем особый характер как самой организации станции, так и ее работе,—добавляет энергичная, с серыми глазами, сотрудница.

— Организована она была впервые, как экскурсионная станция, в связи с новым лозунгом в школьной работе: «ближе к природе».

— Ну, пойдемте, посмотрим для начала наш лисятник (сотрудник употребил какое-то более сложное название).

Выходим. Большой огород на пригорке, с парниками и новенькой оранжереей.

Наш питомец.

Отправляемся в опытную школу. Она расположена недалеко от биостанции в Сокольнической роще. Рядом с ней резиновый завод «Богатырь» с его жизнью большого производственного коллектива. Тут же стоит сестра в трамвай и через 15 минут вы в центре Москвы. С другой стороны Яуза, за ней леса Лосино-Острова, с его вековыми и двухвековыми великанами соснами и елями, тянущимися непрерывно на протяжении более 5.000 десятин. Это положение школы—между природой и городом—как бы сразу дает представление о том основном принципе, на котором она построена: ее обращенность к природе и труду.

— Био-станция и школа неразрывно связаны, их нельзя отделить друг от друга, можно, если хотите, только условно наметить границы, — объясняет мне заведующий.

— И здесь у нас проводится исследовательский метод: учащиеся не получают знания в готовом виде от руководителя, а сами, наблюдая и изучая окружающую действительность, доискиваются ответов на поставленные вопросы.

— Ну, а что вы скажете на счет внутренней жизни школы?

— Она находится в руках учащихся. Две старших группы образуют коммуну, построенную на началах самостоятельного общежития. Во главе коммуны стоит общее собрание, основные решения которого санкционируются школьным советом. Текущей жизнью руководит Бюро. Контрольные функции принадлежат ревизионной комиссии, в которую входят один руководитель и два члена коммуны. Младшее общежитие организовано также.

Внутренняя жизнь всей школы руководится исполкомом учащихся, при нем хозяйственная комиссия и санитарная комиссия.

Словом, самостоятельность и самодеятельность...

И действительно: вхожу в изолятор, там около больного дежурный от санкома. Заглядываю на кухню, там работают дежурные учащиеся под техническим руководством двух «инструкторов» — в просторечии кухарок. Отправляюсь в интернат, в столовую, в лабораторию — всюду та же картина. И при том — какое внимательное, даже ревностное отношение к делу!

Вот по лестнице бежит, не видя меня, ученик, держа часы в руках: он кричит тоном изумления и негодования: «Джурная, половина второго! Обед опоздал!»

В мастерских оживление, шум, кипит работа. Верстаки, стружки, инструменты — блестящие глаза, взлохмаченные волосы. Девочки работают наравне с мальчиками.

А вот перерыв. Становится еще втрое оживленнее, шум-

Экскурсия «комарников».

ливее. Тут и гоняются друг за другом, и дерутся, и кричат во весь голос, так

что только в ушах звенит. Посмотришь на всех этих «юных натуралистов» и изумляешься той жизненной энергии, которая плещет в них через край. Чувствуешь, что не их сломит жизнь, а они сломят ее.

А в то же время всюду ощущается подлинная, естественная дисциплина.

Посмотрите на строевые занятия пионеров: это настоящий военный отряд. Загляните к вечеру в маленькую комнатку ячейку РЛКСМ с организованной там читальней: тишина абсолютная. Конечно, не всюду, вероятно, дело обстоит так гладко — ну да этого при беглом посещении не заметишь.

Прощаясь, выбираю малыша, хочу подразнить его:

— Так, значит, тебе не нравится в школе?..

— Даже очень нравится. Он ошарашен.

— Что же нравится?

— Что? — Да все.

Эту же мысль выразил в других словах, пожимая мне на прощанье руку, учащийся лет 16 со вдумчивыми, но веселыми глазами.

— Школа, видите ли, это — наш дом.

Родившийся в питомнике лисенок.

В. Быстрицкая.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“!

В виду заблаговременного выхода № 1 „ОГОНЬКА“ за 1925 год и желания Главной Конторы дать всем подписчикам возможность получить „ОГОНЕК“ с № 1 без перерыва, — „ОГОНЕК“ будет высылаться всем подписчикам ДО возобновления их подписки на 1925 г.

В случае отсутствия подписки до выхода № 2, высылка „ОГОНЬКА“ с этого № будет прекращена. Поэтому Главная Контора просит поспешить перевести подписную плату.

ГОРОД ЖЕЛЕЗА И ЛИП

Очерк А. Липецкого.

В левом углу Тамбовской губ., упираясь зубцами полей своего уезда в бока соседей—губерний Орловской и Воронежской—лежит зеленый город Липецк, русский Францинбад, мало оцененный еще курорт средней полосы Советской России.

История гласит: Липецк был когда то во владении удельных князей, не один

полые сюртуки, в ведении которых находился курорт (впоследствии перешедший в казну), решительно запротестовали против постройки в Липецке узлового вокзала. «Закоптим целебные воды; а, може, кто знает, и нечистая сила в ей, в чужинке этой самой».

Инженеры дворян и коммерции советников выслушали и перенесли вокзал

в ом губернии, были и будут живым упреком усопшим градоустроителям, волей которых город стал тихим зеленым местом отдыха, когда мог бы совмещать и железно-кипячую жизнь перекрестка четырех губерний и целебную тишину своих железисто-радиоактивных лучей.

Был у Липецка еще один журавль в руках. Это разработка рудных залежей. Со времени Петра литье не прекращалось, но имело кустарный характер. Богатство чугунного сырья требовало несравненно широкого масштаба. Предупредительно явился господин иностранный капитал и запустил холеную руку в простецкий карман уезда. Бельгийские инженеры и штегеры деловито закурили ароматные трубки, а липецкие мужики на своих горбах, исковыряв шахтами поля, вынесли из недр земных многомиллионную рыжую гору. Под городом вырос гордый красавец—металлургический завод. По ночам запылали красные зарева—руда начала плавиться в чугуны, чугуны «чушки»—в банковое золото. Когда иностранным курильщикам стало невыгодно конкурировать с донецкими заводами, они сочли за нужное откланяться. И вот в пяти верстах от города остался обрастать полями неиспользованный штабель руды (около двух миллионов пудов), а завод молча стынет на берегу Воронежа, мрачно отражаясь в воде кругоголовыми куперами, разрушается медленно и терпеливо ждет честных крепких рук настоящего хозяина всякого дела—рабочего.

Но если Липецку не повезло, как городу, то как курорту ему предстоит будущее несомненное, а в своем прошлом он насчитывает ни один сезон, когда его кудрявые липы видели до тысячи и более сезонников.

В начале прошлого столетия сюда съезжался—не столько за здоровьем, сколько от избытка одного—повеселиться,

Вид главного здания липецкой санатории.

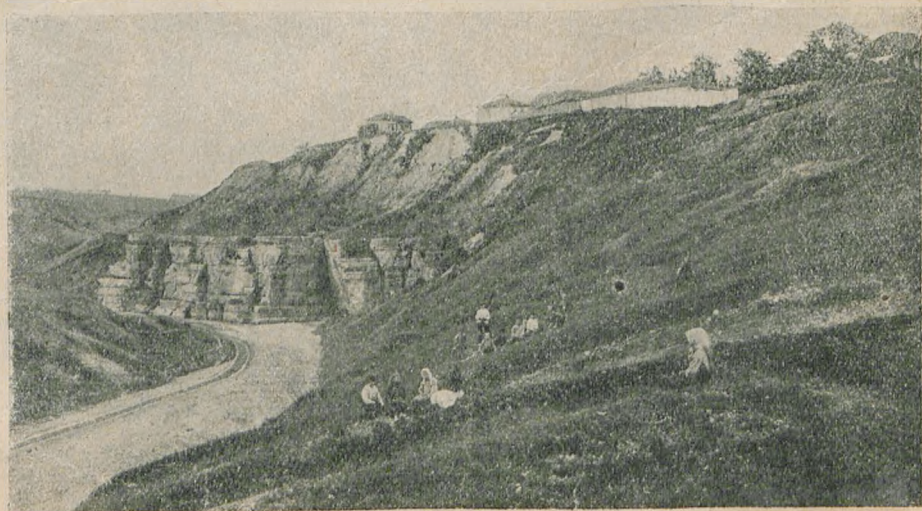
год принимал в гости татарских ханов, благодарно однажды сжегших деревянный город до тла; затем был вотчиной помещицы Гореловой и местом монастырских уединений захудалой усенской обители. Немецкой крови русский царь с безудержными замашками Цезаря и неукротимой жестокой волей гения—скифа положил начало в Липецке другой жизни. Тогда кипела с Азовом война. Петру нужны были корабли, для кораблей—болты, скобы, гвозди. За пазухой липецких полей лежали непочатые пласты руды, и вот выросли завод и кузницы, по никольные забумкали кувалды, и зобастые баржи потащили вниз по Воронежу и одноименный город железный груз, необходимый для воронежских верфей. Петр своим неустанно-ищущим чутьем пронюхал и лечебное свойство липецких вод.

С тех пор гореловская вотчина иелчается городом, живет и думает, как большое село, и зеленеет, в качестве курорта, садами и рощами, как зеленела сто и больше лет тому назад.

У городов, как и у людей, их населяющих, у каждого—своя судьба. В начале шестидесятых годов, когда крчнущая промышленность перетягивала стальными ниясами ржаные животы полей, отцы города—черносукожные чуйки и дли но-

в Грязи, за тридцать верст, а разговорчивому невежде подсунули маленькую станчку по дороге на Орел.

Грязи, сделавшиеся довольно крупным рабоче-промышленным и торговым пер-

Вид на Липецк с колокольни.

пожурить «на лоне природы» великосветский и даже великокняжеский бомонд. Год нашествия Наполеона собрал в Липецке целый букет гражданской и военной знати. Бежали из Москвы, бежали из Смоленска и других городов. Под Тарутиним, под Бородиным морем лилась солдатская кровь,—тут лилось шампанское во славу русского оружия, гремели балы и серебряно цокали гвардейские шпоры. В пятидесятые и близкие к ним годы Липецкий курорт с его традиционным праздником Марии Магдалины (22 июля) был местом помесных и купеческих смотрин и свадебных сделок. Тут доморожденные Афродиты в розовой пене чулок и кружев прельщали виц и просто мундирных Адонисов не столько своими нежно ушпанными «мясами», сколько крепкогорбым мясом сот в пять и более «крепостных душ» приданого, которое реально мерещилось за ввобукленным шиньоном вальсирующей девы. Перед германской войной Липецк более и более делался упокоительным местом военной синекеры. Отставные красные лампасы и прочий, крутящий усы и гордо подымающий жирные плечи, бальованный люд строил на лучших улицах города отличные особнячки, пользовал целебными струями и грязями свои благородные подагры и грыжи, а потом переселялся под солидные мраморы работы московских похоронных дел мастеров. С пятнадцатого по двадцатые годы Липецк наводняла разношерстная растерянная толпа беженцев от германских полчищ. Поляк из Варшавы и еврей из Полоцка или Лодзи, белорус и хохол, латыш из Риги и эстонец, краснощекий, как помидор, чопорный петербуржец и расхлябистый душой, бариноватый, проживающий москвич-буржуа—все это теснилось кое-где и кое-как, проедало, пронашивало уцелевшие рубли и всякий скарб,—от бархатов до золотых сережек,—голодало, холодало, кормило собой тифозных вшей, частью вымирало и с наэтом постепенно улетучились,—случайно осевшие «иноземные» птицы.

Молодая рабоче-крестьянская власть, учась на ошибках, исправляя в корне великие ошибки прошлого, зубом взялась и за курортное дело, в частности за Липецк.

Энергичная метла, звонкий топор и неустанная грызунья — пила, дружной артелью, при денежной поддержке центра, в два года привели запущенный было курорт почти в

Из Тегерана в Кабул

Фот. для «Огонька».

Аэроплан, совершивший перелет.

В Кабуле

Фот. для «Огонька».

1) Афганский офицер из штаба хостинского фронта. 2) Военный атташе полпредства СССР в Афганистане тов. Ринк. 3) Германский летчик д-р Вейе, находящийся на службе у афганского правительства. 4) Корреспондент «Огонька» в Кабуле тов. М. Н. Марх в.

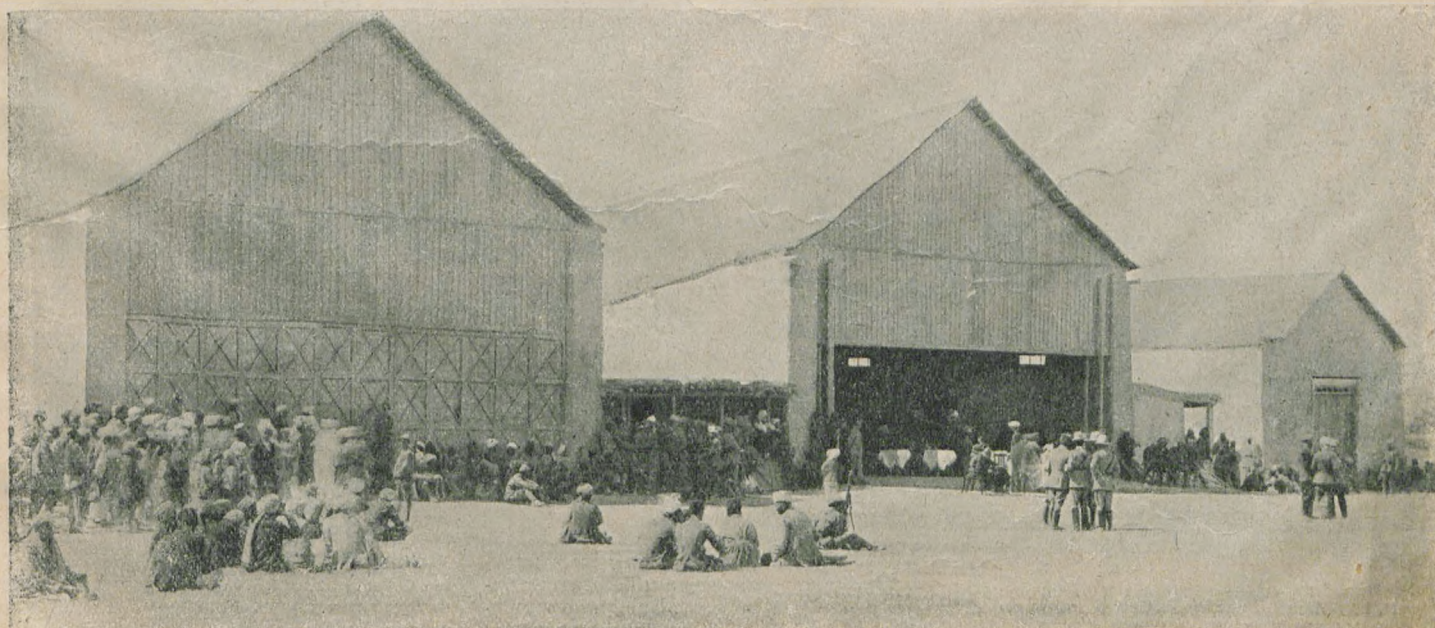
полный порядок. Ванное здание, курзал, гостиница, буфет с целебными источниками зацеготили новыми полами, подпудрили штукатуркой и побелой, а в изумрудных перспективах тенистых аллей парка весело заулыбались новой сосной приветливые скамейки.

С мая по вторую половину сентября Липецк живет как бы в две тяги. Своя домоводка—жизнь: жизнь уюта, фино, земотдела, статистических проработок городского и уездного хозяйств, растущей кооперации и потирающего нос частного рынка, и другая—ллетная, сверх-ординарная, полная своих углубленных забот и надежд,—жизнь между советом врача, хвойно-железистой ванной и горячей припаркой торфяной грязи, между завтраком и сытным простым обедом и заботливо-товарищеским уходом, которым советская власть окружила занемогших героев труда, ждущих от липецких вод себе заслуженного исцеления.

В какомнибудь трехглазом, утонувшем в зеленых подушках вишневых и черносливных зарослей мещанском брезге—домике в Липецке—не редкость услышать такое:—да

АЭРОДРОМ В КАБУЛЕ

Фот. для «Огонька».

Общий вид аэродрома в ожидании прибытия самолетов.

13

что, разве можно сравнивать. Бывало то... в парк пойдешь—картина. Все это чинно, важно. Какие барыни! Какие наряды! Генералы, полковники в белоснежных кителях. Балы какие были! А теперь...

Долина слез

Новая постановка Госкино.

«Долина слез» снята специальной экспедицией Госкино в трудно доступных высотах горного Алтая. Участникам экспедиции приходилось работать среди населения, неговорящего по-русски, передвигаться сотни верст верхом на лошадях.

Задачей экспедиции была съемка местного быта алтайских инородцев, природы, этнографических мотивов, быта и типов. Сделано это на фоне рассказа былиничика о «Долине слез», соединяющего мотивы алтайского народного эпоса с историей края.

Народная легенда рассказывает, как алтайский герой и богатырь Ойрат освободил «Долину слез» от татарских ханов и пре-

Безнадёжно махнувшая куда то в сторону отекшая, нерабочая рука тянется к вазочке с клубничным вареньем и горячий в прикуску чай жгуче запивает под перинную обывательскую отрывку.

КРАСНЫЙ ГАЗ

Первая постановка сибирского госкино.

«Серебряная рота»—лесники, крестьянские деды в серебряном уборе сидели подышше на колчакберданы, вилы и топоры. В составе в тылу белых армий в таежных деревнях партизаны крестьянской революции, соорудившие с бесценную деревянную пушку, которая раз рвалась при первом же выстреле... Ушедшие с детьми и женщинами в лес, самодельными бомбами и пулями отвоевывали они волю, Быт сибир-

КРАСНЫЙ ГАЗ

вратил ее в «Долину счастья». Приходили после этого на Алтай другие ханы, русский царизм поработал народы Алтая. Окончательно освободил народы Востока Ленин—«Ойрат» всех угнетенных.

Фильма имеет большое этнографическое значение; зритель видит в ней настоящих алтайцев на фоне подлинного Алтая, т. к. съемка производилась на Алтае в Ойратской области.

А это «теперь», это—четыреста с лишним временно выбывших из строя работников и рабочих, пропущенных курортом сквозь заботливый строй своих гидро, электро и светолечебниц, дают такую яркую, такую здоровую, совершенно новую окраску преобразовавшемуся русскому Франценбаду. Вместо прежних жирно-подагрических лиц угловато-резкие ласково-озабоченные или печально-самоуглубленные черты, вместо смокингов и кителей—серые, обязательные для курсовых больных, халаты, а на месте плерезов, упомянутых

и фабрики забросил и чуждый элемент—московского самодовольного нэпача под руку с накрашенной дыней в модном платье полуаршинными кругами. Но толстые животы и пухлые локти, пожалуй, даже желательная агитиллюстрация того, что есть, но что не должно быть.

Если с Ленинской или улицы Зегеля

ДОЛИНА СЛЕЗ

ской крестьянской партизанщины, отображенный в фильме, делает ленту в своем роде единственной.

Историческая «серебряная рота» восставших партизан—это не актеры, а настоящие участники партизанщины.

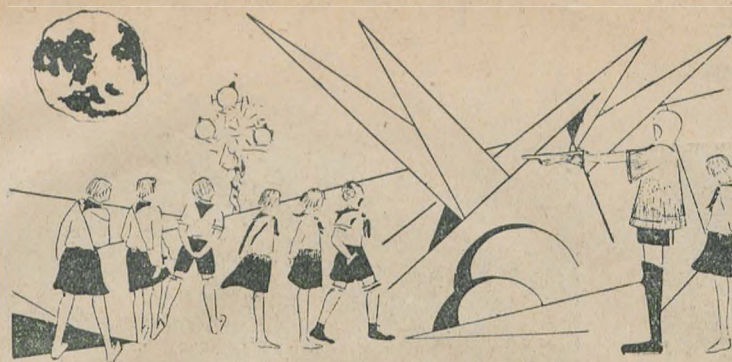
«Красный газ»—кино-лента, снятая в сибирской тайге старым аппаратом, чинившимся в кузнице. Без запаса пленки, без павильона—кустарная работа Сибирского кино.

На своей искренностью, правдивостью она близка, дорога нам и хочется, чтобы «Красный газ» послужил советск и кинематографии наглядным примером того, что можно, даже при отсутствии просейшей техники, сделать на пути продвижения нашего кино из искусственной теплицы—в глубины труда и борьбы.

шу—ситцевые красные и белые платочки. Временно торжествующий нэп на эту зеленую трудовую дачу земли, завода

выйти на Интернациональную площадь, Липецк развернется взору почти тремя четвертями своих построек. Впечатление такое: будто в исполинский зеленый фартук просыпан ворох игрушечных кубиков.

А. Л-кий.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

Очерк Дм. Угрюмова.

Зарисовки детей-зрителей.

Детям нужна фантастика, нужно волнение необычайности, какая-то своеобразная канва, которую они могли бы

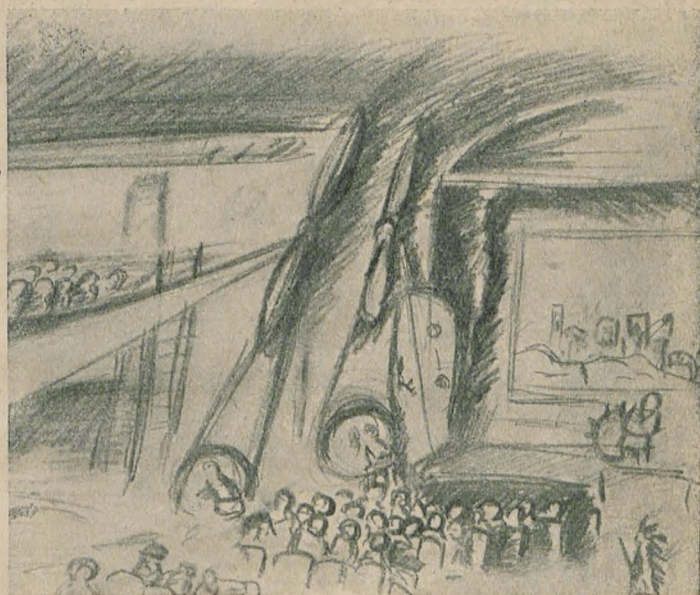

воображения. Он одновременно и неустрашимый пират, и рыцарь, и добрый генерал, и кондуктор трамвая, словом—самый многоликий персонаж зрелищной детской игры. Он — маска, под которой ребенок прячет своих многочисленных героев.

Этим выводом, этой азбучной истиной всегда пренебрегала сюсюкающая детская литература. Это учел и талантливо с надлежащим вкусом и умением вывел в своей работе молодой театр для детей.

В последней своей постановке («Будь готов» по сценарию С. Розанова) театр нашёл доступные и близкие восприятию маленького зрителя формы сценического действия, в которых удачно сплелись элементы фантастики, приключенчества, красоч-

неты, и радио волны, и бесстрашный пионер, спасающий мальчика из Индии от ига жестоких англичан.

расцветить своим прихотливым воображением.

Безукоризненно сделанная фарфоровая кукла, с пышными кудрями выходящих волос, с самыми настоящими туфельками и шелковым бантом, никогда не вызовет в них такой радости, такого восторженного расположения, как какое-нибудь чучело из папье-маше с необыкновенно длинным носом и с двумя кнопками вместо глаз, как какая-нибудь тряпичная фигурка из доскутков, как бумажная лодочка. Ибо кукла это «совсем, как на-

Это искренне волнует детей, это увлекает их, доставляет им огромное удовольствие. Широкая улыбка на радостном лице сменяется чувством жалости, сожаления в зыбких широко раскрытых глазах, звонкий смех—молчаливым негодованием.

Детям дают понять, что театр это не таинство, сцена не волшебный круг, на котором разворачивается действие.

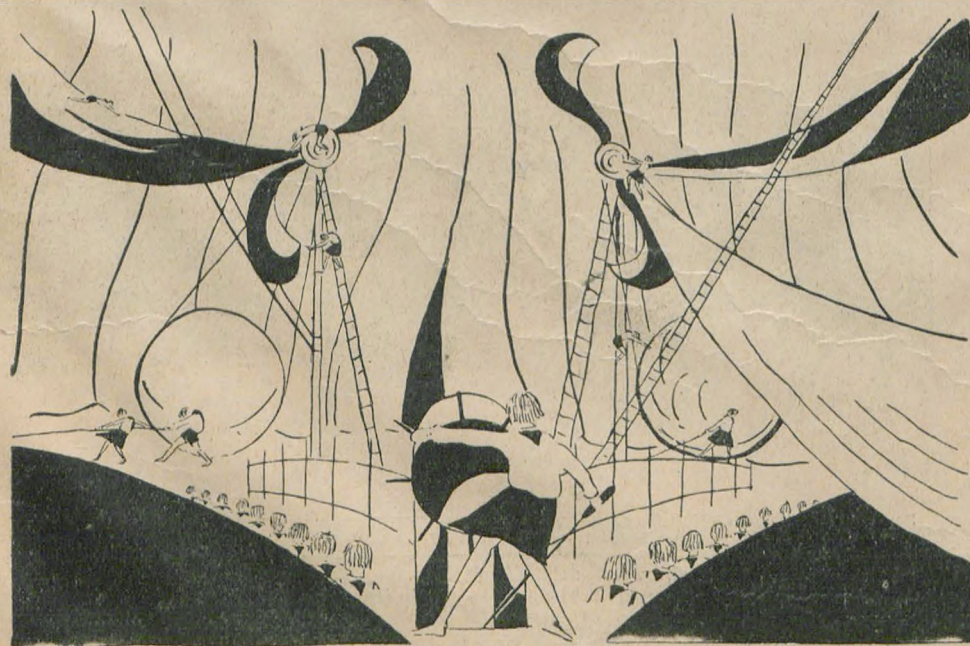
Производственный процесс спектакля обнажен, он совершается на глазах у маленьких детей. Они непосредственно вовлекаются в игру, они сами являются не только участниками спектакля, но и творцами его.

Руководитель театра С. Розанов, умело вовлекает детей в игру, беседует с ними, делится впечатлениями. Дети любят своего «Дядю Сережу», он понятен им и близок, он умеет их волновать и радовать, — а в этом одном уже колоссальное мастерство.

После спектакля дети долго обсуждают зрелище, развивая его, дополняя, обмениваясь впечатлениями. На возбужденных лицах тысячи благодарных, счастливых улыбок—это лучшая и самая большая награда для театра.

На снимках, помещаемых в «Огоньке» — творчество детей-зрителей — зарисовки, сделанные ими под впечатлением виденного ими в их «маленьком театре».

Дм. Угрюмов.

стояще», «всамделишное, от жизни», кукла—маленькая модель своего обладала.

Чучело, болванчик из папье-маше—это уже остов для неограниченного детского

ная экзотика с волнующей действительностью сегодняшнего дня с такой же яркой и причудливой современностью. Здесь и угнетенный Египет, и злые фашисты, и смелый полет на другую пла-

На страницах журнала «Огонек» недавно было приведено описание ино-

Передача по радио-аппарату. У аппарата — зав. отд. радио Н. К. П. С. В. Муралевич.

2500 верст пешком

На днях в Самарканде гостил путешественник-пешком В. А. Коршунов, член общества «Огонек» (общество любителей изучения края) и краснодарский журналист. По собственной инициативе, налегке, без всяких средств он отправился 20 мая 1924 г. из Краснодара пешком, держа маршрут Кавказ—Туркестан, Сибирь и Поволжье. Пешком т. Коршунов прошел уже более 2.500 верст и более 1.500 в. проехал по жел. дороге,

которым они и катятся.

Как показали недавно произведенные испытания при включении протемника,

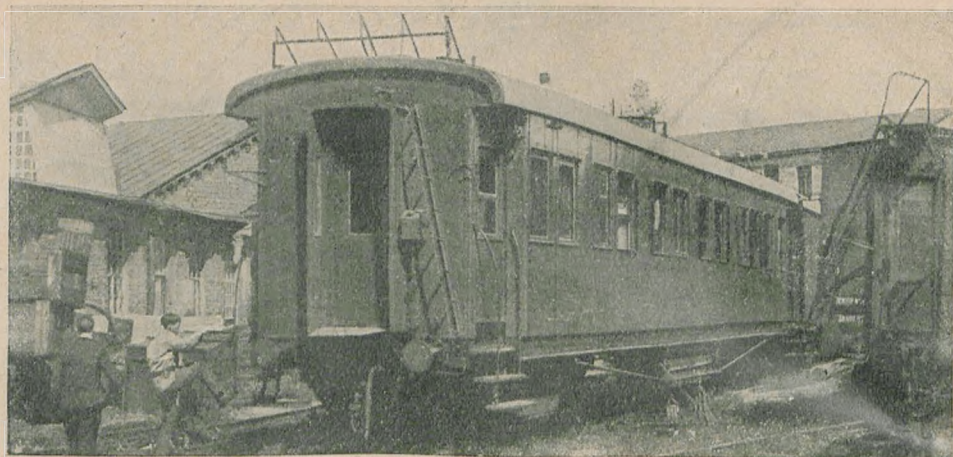
странного радио-вагона. В настоящий же статье мы имеем русский радио-вагон, принадлежащий НКПС и снабженный приемно-передающей ламповой телеграфно-телефонной радио-станцией.

Радио-вагон, описываемый нами, представляет собой вполне надежное средство связи, действующее как на ходу поезда, так и во время его стоянок.

Радио-телефонную передачу этого радио-вагона можно слушать на любой приемник, в том числе и любительский.

То обстоятельство, что эта радио-станция работает исключительно на железных дорогах, вдоль полотна которых везде имеются линии телеграфных проводов, чрезвычайно облегчило устройство приемных транспортных радио-станций.

Дело в том, что, как оказывается, излучаемый вагонной антенной электромагнитные волны лучше всего распространяются вдоль телеграфных проводов, служащих для них своего рода рельсами, по

Общий вид передвижной радио-станции—вагона.

снабженного трехкратным усилителем, в только что описанную оригинальную антенну, подвешенную к телеграфным столбам, работу радио-вагона, стоявшего в Курске, было хорошо слышно в Серпухове, на расстоянии 425 в., при чем есть полное основание предполагать, что ее можно услышать и на большем расстоянии.

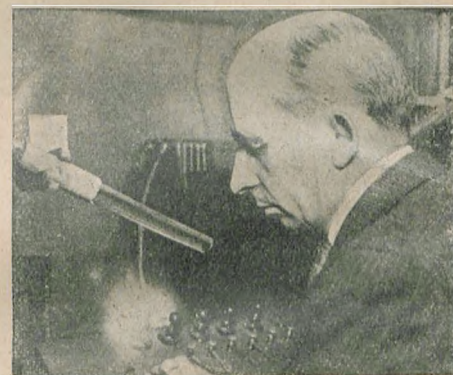
Когда же работа вагона принималась вдали от проводов, то слышимость ее оказалась значительно хуже; и уже на 90 верст вагон было слышно плохо.

В ближайшем будущем на советском транспорте появятся еще 2 новых радио-вагона, оборудованных более мощными установками, после чего с ними будет произведен ряд опытов, которые покажут, насколько это новое средство связи, при помощи которого уже удавалось на ходу поезда обмениваться данными с неподвижной радио-станцией на расстоянии в 300 верст, окажется применимо в русских условиях.

В. Муралевич.

Вы быстро соображаете?

Русс-Фото.

В Америке изобретен аппарат, определяющий быстроту соображения при неожиданностях. Аппарат этот употребляется для испытаний пилотов. На снимке изобразил чикагский инженер Вольф за испытанием.

„Восточники“ на физкультуре

Фот. Г. Исса.

Занятия студентов Коммунистического Университета трудящихся Востока физической культурой на Тверском бульваре в Москве.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“: Москва, Тверская. Благовещенский пер., 3. РЕДАКЦИЯ — тел. 86-87. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — тел. 4-80-08. БЮРО ОБЪЯВЛЕНИЙ — тел. 4-80-08. ЭКСПЕДИЦИЯ — тел. 3-91-48. Телеграфный адрес „Москва Огонек“. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ:** позади текста: 1 страница — 600 р., 1/2 стр. — 300 р., 1/4 стр. — 150 р., 1/8 стр. — 75 р., 1/16 стр. — 37 р., 50 к., строка непарелли — 1 р. 20 к.; на обложке: 1 страница — 800 р., 1/2 стр. — 400 р., 1/4 стр. — 200 р., 1/8 стр. — 100 р., 1/16 стр. — 50 р., строка непарелли — 1 р. 50 к., сверх тарифа 150% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:** на „Огонек“ вместо с „Библиотекой Огонька“: на год — 10 р., на полгода — 5 р., на 3 месяца — 3 р., на 1 месяц — 1 р. на „Огонек“ без „Библиотеки Огонька“: на год — 5 р., на 1/2 года — 3 р., на 3 месяца — 1 р. 50 к., на 1 месяц — 50 к. — с доставкой и пересылкой. За границу: на 1 месяц — 35 центов, 1 экз. — 40 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с „Библиотекой Огонька“ — вдвое. Подписка на „Огонек“ принимается всеми почтово-телеграфными учреждениями и всеми отделениями и агентствами Госбанка.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КИНО-КОНТОРА

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

при КИНО-БЮРО ПУР'а

Москва, Красная площадь, 2-й дом Реввоенсовета
Тел. 5-96-50 и коммутатор 1-97-70, доб. 3-35, 3-42

ВЫПУСКАЕТ 25 декабря В ПРОКАТ (прижимается запись на районы от отдельных организаций)

АГИТ-ФИЛЬМУ ПО ИДЕЯМ ДОБРОХИМ'а

**„КАК ПАХОМ, ПОНЮХАВ ДЫМ,
ЗАПИСАЛСЯ В ДОБРОХИМ“**

в 4-х частях по сценарию **В. АЛОВА**

ФИЛЬМА ОСВЕЩАЕТ ЗНАЧЕНИЕ ХИМИИ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ И СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (борьба с сел.-хоз. вредителями)

Кино-театрам, ячейкам Доброхима, рабочим организациям за справками
обращаться непосредственно в кино-контору „Красная Звезда“

ПРИСТУПЛЕНО К ПОСТАНОВКЕ грандиозной картины по сценарию А. КАМЕНСКОГО

? **„ТАЙНА ФОРМУЛЫ К. А. П.“** ?
(Последний решительный бой)

Издательство М.Г.С.П.С. „ТРУД И КНИГА“

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Москва, Охотный ряд 9

Телефоны: 2-54-75 и 3-85-87

Принимается подписка на **1925** год на журналы М.Г.С.П.С.

Двухнедельный журнал М.Г.С.П.С.

„РАДИОЛЮБИТЕЛЬ“

ЦЕНА на 1 год—6 р. 50 к., на 6 мес.—3 р. 30 к.,
на 3 мес.—1 р. 70 к., на 1 мес.—60 к.

Живая универсальная газета Культотдела М.Г.С.П.С.

„СИНЯЯ БЛУЗА“

ЦЕНА на 1 год—9 р. 80 к., на 6 мес.—5 р.,
на 3 мес.—2 р. 60 к.

Ежемесячный орган культработы профсоюзов

„КУЛЬТУРНЫЙ ФРОНТ“

ЦЕНА на 1 год—6 р., на 6 мес.—3 р.,
на 3 мес.—1 р. 50 к., на 1 мес.—55 к.

1 января 1925 года выйдет № 1 критико-библиографического
и литературно-художественного журнала М.Г.С.П.С.

„РАБОЧИЙ ЧИТАТЕЛЬ“

ЦЕНА на 1 год—4 р. 50 к., на 6 мес.—2 р. 20 к.,
на 3 мес.—1 р. 15 к. ЦЕНА отдельного №-ра—25 к.

Подписка принимается в Конторе Периодических Изданий Издательства М.Г.С.П.С.
„Труд и Книга“—Москва, Охотный ряд 9; в провинции—уполномоченными Издательства

Представительства во всех крупных городах СССР

В стране, где властвует
буржуазия, правят социал-
демократы и господствует
террор фашистов...

А КЦ О-во „ПРОЛЕТКИНО“

ПРАВЛЕНИЕ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская,
Советская площадь 34. Тел. 5-78-62, 5-94-68

ОТДЕЛ ПРОКАТА: тел. 1-45-31

ОТДЕЛЕНИЯ: в Ленинграде, Минске, Ростове - на - Дону,
Тифлисе, Саратове, Самаре, Омске, Хабаровске

совместно с Исполкомом МОПР'а

ВЫПУСТИЛО В ПРОКАТ по СССР

постановку в 8 частях Дм. Бассалыго, в главных ролях
Е. А. Ленковский и Ольга Третьякова

КРАСНЫЙ ТЫЛ

Картина разослана отделениям ПРОЛЕТКИНО

ГДЕ и ПРИНИМАЕТСЯ ЗАПИСЬ ПРОКАТА

Правление Пролеткино

Исполком МОПР'а

позади текста:

• ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ •

1 страница — 600 р., 1/2 страницы — 300 р., 1/4 страницы — 150 р.
1/8 стр. — 75 р., 1/16 стр. — 37 р. 50 к. Строка непарелли — 1 р. 20 к.

1 страница — 800 р., 1/2 страницы — 400 р., 1/4 страницы — 200 р.
1/8 стр. — 100 р., 1/16 стр. — 50 р. Строка непарелли — 1 р. 50 к.

☐ Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 6/VI 1924 — 15% налога ☐ ☐
Счета должны быть оплачены в семидневный срок со дня напечатания объявления,

Постоянным публикаторам — СМДНА по соглашению ☐
БЮРО ОБЪЯВЛЕНИЙ „ОГОНЕК“

на обложке: